

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается
въ Редакціи, при Пен-
зенской дух. Семинаріи.

№ 4.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересла-
кою и доставкою 5 руб.

15-го февраля, 1880 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Къ свѣденію духовенства пензенской епархіи.

Пензенскій окружный судъ перваго уголовного отдѣленія въ распорядительномъ засѣданіи 21 декабря минувшаго года постановилъ: сообщить циркулярно судебнымъ слѣдователямъ пензенскаго окружнаго суда, чтобы они при требованіи метрическихъ справокъ отъ мѣстныхъ священниковъ съ причтомъ или отъ консисторіи, сообщали свѣдѣнія о возрастѣ, имени, отчествѣ, фамиліи, званіи, мѣстѣ рожденія и крещенія, именахъ, отчествахъ, фамиліяхъ и званіяхъ родителей и по возможности воспріемниковъ.

О чемъ окружный судъ сообщилъ консисторіи, отъ 5 января 1880 г. за № 115, вслѣдствіе переписки, возникшей въ консисторіи съ судебнымъ слѣдователемъ 3-го участка, пензенскаго уѣзда, о доставленіи метрическихъ справокъ о лѣтахъ нѣкоторыхъ лицъ.

О такомъ распоряженіи окружнаго суда, пензенская консисторія согласно своему постановленію, состоявшемуся 9-го января 1880 г. и Его Преосвященствомъ утвержденному, даетъ знать духовенству пензенской епархіи во извѣстіе.

Отношеніе уполномоченнаго Пензенскаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста на имя Его Преосвященства.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастыр!

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, въ 30-й день ноября 1879 года, Высочайше соизволилъ на открытіе при органахъ Общества краснаго креста добровольной подписки и пріема пожертвованій на снаряженіе врачебно-санитарныхъ отрядовъ въ помощь земскимъ и правительственнымъ учрежденіямъ для принятія мѣръ къ предупрежденію развитія и прекращенія эпидемической дифтеріи. А Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ распоряженіе о допущеніи вновь въ церквахъ сбора подаяній въ пользу Общества краснаго креста, посредствомъ обносимыхъ при богослуженіяхъ въ извѣстную очередь кружекъ.

Вслѣдствіе циркуляра Главнаго Управленія Россійскаго Общества краснаго креста, отъ 8-го декабря за № 5475:

Пензенское Управление Общества открыло у себя сборъ пожертвованій деньгами и другими вещественными предметами, могущими служить помощью къ предупрежденію развитія и прекращенія эпидемической дифтеріи, а членовъ Пензенскаго Общества пригласило производить въ церквяхъ сборъ подаяній въ пользу Общества краснаго креста, посредствомъ обносимыхъ при богослуженіяхъ въ извѣстную очередь кружекъ.

Сообщая о семъ, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, неотказать, въ распоряженіи Вашемъ, къ приглашенію духовенства ввѣренной Вамъ епархіи къ пожертвованіямъ на означенный предметъ, съ тѣмъ чтобы пожертвованія были высылаемы въ Пензенское Управление Россійскаго Общества краснаго креста, а настоятелямъ и ктиторамъ церквей пензенской епархіи предписать къ допущенію членовъ Общества производить въ церквяхъ сборъ подаяній посредствомъ кружекъ.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и молитвъ у престола Всевышняго, имѣю честь быть, Вашего Преосвященства, покорнѣйшимъ слугою, *К. Перцовъ*.

По поводу сего отношенія, пензенская дух. консисторія опредѣлила: припечатать оное отношеніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ должному исполненію какъ со стороны духовенства пензенской епархіи, такъ равно и со стороны настоятелей и настоятельница монастырей и общинъ и церковныхъ старостъ.

Протоколь № 1-й сѣзда духовенства пензенскаго училищнаго округа *).

1879 года, декабря 22 дня. Сѣздъ духовенства пензенскаго училищнаго округа разсматривалъ примѣрную

*) Печатается въ свѣдѣніе отношенія Правленія пензенскаго училища, отъ 18 января, за № 5.

смѣту на содержаніе 100 воспитанниковъ общежитія при пензенскомъ духовномъ училищѣ въ 1880 году и нашелъ, что содержаніе пищею каждаго ученика въ общежитіи обходится по смѣтѣ въ 94 рубля 27¹/₂ к.,—что съѣздъ признаеть цифрою крайне высокою, и поэтому постановилъ: руководствуясь примѣромъ пензенскаго епархіальнаго женскаго училища, гдѣ положено на содержаніе каждой воспитанницы 15 копѣекъ въ день,—что составитъ въ мѣсяць 4 р. 50 к., а въ десять учебныхъ мѣсяцевъ 45 рублей,—съѣздъ просить Правленіе училища руководиться въ содержаніи учениковъ указаннымъ примѣромъ. При чемъ съѣздъ находитъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія въ смѣтѣ:

1) Согласно своему журнальному постановленію, одеждѣ и обуви въ суммѣ 1590 р. 50 к. изъ смѣты исключить; 2) По содержанію дома—на исправленіе заборовъ и тротуаровъ около училищной усадьбы вмѣсто 200 руб., указанныхъ въ смѣтѣ, назначается 75 рублей.

3) На отопленіе обоихъ корпусовъ училищныхъ вмѣсто 80 сажень по цѣнѣ въ 13 руб. назначить 60 квадратныхъ сажень по 8 рублей за сажень, 480 рублей.

4) На принадлежности гимнастики 75 рублей вовсе исключить изъ смѣты.

5) Уплату архитектору Садовскому за выbytіемъ его изъ Пензы отложить до рѣшенія будущаго съѣзда.

6) На письменныя принадлежности въ общежитіи 120 р. исключить изъ смѣты, предоставивъ имъ право пріобрѣтать письменныя принадлежности на свои средства.

Такимъ образомъ на содержаніе училища съ общежитіемъ, въ которомъ опредѣлено имѣть 50 воспитанниковъ, приходится:

А) На содержаніе 50 воспитанниковъ пищею по 45 р. въ 10 учебныхъ мѣсяцевъ 2250 рублей.

Б) По содержанию дома съ отопленіемъ 730 рублей.

В) По освѣщенію домовъ, содержанию прислуги и лошади 1780 рублей 42 коп. оставить безъ измѣненія.

Г) Расходъ по смѣтѣ подъ литерами Г, Д, Е, Ж, З, И, І, К, Л, М, Н и на жалованье эконому, что составитъ сумму 823 рубля 75 копѣекъ, призналъ подлежащимъ удовлетворенію.

Д) Отдѣлъ по содержанию личнаго состава служащихъ при училищѣ, за исключеніемъ 120 рублей на письменныя принадлежности воспитанниковъ общежитія, въ размѣрѣ 1880 рублей остается безъ измѣненія.

Всего на содержание училища съ общежитіемъ по опредѣленію съѣзда на 1880 годъ выходитъ 7464 руб. 17 коп.

Средства къ удовлетворенію упомянутыхъ расходовъ имѣютъ быть:

а) Указанныя въ приложеніи къ смѣтѣ по содержанию училища и при ономъ общежитія 3364 рубля 69 копѣекъ;

б) Недобранныя съ благочинныхъ по вѣдомости А. о поступленіи денегъ на устройство общежитія, за исключеніемъ излишне пересланныхъ въ Правленіе училища денегъ благочинными: 1) о. Овсовымъ 127 р. 63 коп., 2) о. Небосклоновымъ 193 рубля 50 копѣекъ, 7) о. Николаевскимъ 9 р. 35 к., и 4) о. Корнеліевымъ — 122 рубля 62 копѣйки, которыя имѣютъ быть зачтены въ имѣющіе быть платежи съ благочинныхъ, деньги 809 р. 13 копѣекъ;

в) Вѣдомость Л. Б. о поступленіи денегъ дополнительнаго взноса 711 р. 77 копѣекъ.

д) Остающіяся деньги 2578 рублей 58 копѣекъ, разложивъ по числу душъ сельскаго населенія и уѣздныхъ городовъ по 1¹/₄ копѣйки съ приходской души въ годъ, взять изъ церковныхъ суммъ по третямъ года въ началѣ оныхъ

2260 рублей 82¹/₂ копѣйки, а 317 рублей 59 копѣекъ съ церковей города Пензы.

При семь сѣздѣ находитъ нужнымъ просить Правленіе училища всѣ крупныя покупки припасовъ производить съ публичныхъ торговъ, и не найдетъ ли оное возможнымъ сократить указанныя выше расходы.

На семь протоколѣ резолюція Его Преосвященства отъ 22-го декабря 1879 года послѣдовала таковая: „Утверждается“.

Вѣдомость А. о поступленіи денегъ на устройство общегитія при пензенскомъ духовномъ училищѣ съ 1-го сентября 1877 года по 1-е декабря 1879 года.

1) Отъ священника Григорія Соколова, благочиннаго градскихъ церковей г. Пензы, по числу душъ муж. пола требуется 800 р., а внесено 618 р., недослано за четыре трети 182 рубля.

2) Отъ священника Іоанна Овсова, — число душъ 11,163, требуется 446 р. 52 к., — внесено 701 р. 78 копѣекъ.

3) Отъ протоіерея Стефана Симбуховскаго, — число душъ 13,632, требуется 545 р. 28 к., — внесено 408 р. 96 к., недослано 136 р. 32 копѣйки.

4) Отъ протоіерея Михаила Львова, — число душъ 17,796, требуется 711 р. 84 к., — внесено 531 р. 48 к., недослано 180 р. 36 копѣекъ.

5) Отъ священника Константина Небосклонова, — число душъ 19,350, требуется 774 р., — внесено 953 р. 46 коп.

6) Отъ священника Димитрія Студенскаго и священника В. Тифлисова, — число душъ 19,850, требуется 797 руб., — внесено 605 р. 50 к., недослано 188 р. 50 копѣекъ.

7) Отъ священника Серапіона Преображенскаго, — число душъ 11,790, требуется 471 р. 60 к., — внесено 471 р., недослано 15 копѣекъ.

8) Отъ протоіерея Николаевскаго и священника Зарѣцкаго, — число душъ 15,921, требуется 636 р. 84 к., — внесено 646 р. 19 копѣекъ.

9) Отъ протоіерея Сергія Росницкаго, — число душъ 18,896, требуется 755 р. 84 к., — внесено 566 р. 89 к., недослано 188 р. 95 копѣекъ.

10) Отъ священника Сергія Урапова, — число душъ 22,485, требуется 899 р. 40 к., — внесено 558 р. 53 к., недослано 340 р. 87 копѣекъ.

11) Отъ священника В. Корнеліева, — число душъ 12,262, требуется 490 р. 48 к., — внесено 613 р. 10 копѣекъ.

12) Отъ священника Іоанна Автократова, — число душъ 12,963, требуется 518 р. 52 к., — внесено 518 р. 52 коп.

13) Отъ протоіерея Іоанна Щепотина, — число душъ 4,758, требуется 190 р. 32, внесено 135 р. 24 к., недослано 45 р. 8 копѣекъ.

Всего число душъ 180,866, требуется 8,034 р. 64 к., внесено 7,329 р. 10 к., недослано 1,262 р. 23 копѣйки.

Вѣдомость Б. о поступленіи денегъ дополнительнаго взноса на содержаніе пензенскаго духовнаго училища въ теченіе 1879 года по 1-е декабря.

1) Отъ протоіерея С. Симбуховскаго . . .	98 р. 78 к.
2) „ протоіерея М. Львова	243 „ 40 „
3) „ священника К. Небосклонова . .	135 „ —
4) „ священника Д. Студенскаго и В. Тифлисова	212 „ 18 „
5) „ священника С. Преображенскаго	91 „ 50 „

6)	Отъ протоіерія С. Росницкаго . . .	126 р.	29 к.
7)	„ священника С. Уранова . . .	73 „	58 „
8)	„ священника В. Корнелъева . . .	135 „	12 „
9)	„ священника І. Автократова . . .	153 „	33 „
10)	„ протоіерія І. Щепотина . . .	30 „	65 „
11)	„ священника І. Голубева . . .	36 „	25 „
		<hr/>	
Итого . . .		1336 р.	8 к.

На параллельные классы внесено:

1)	Протоіеремъ С. Симбуховскимъ . . .	48 р.	48 к.
2)	Священникомъ К. Небослоновымъ . . .	73 „	72 „
3)	Священникомъ С. Преображенскимъ . . .	48 „	40 „
4)	Протоіереемъ І. Щепотинымъ . . .	18 „	50 „
		<hr/>	
Итого . . .		264 р.	36 к.

Примѣч: А) Дополнительнаго взноса должно быть 1383 р. 93 к., выслано 1336 р. 8 к.; такимъ образомъ не достаѣтъ 47 р. 85 к.

Б) На параллельные классы 742 р. 28 к., выслано 264 р. 36 к.; такимъ образомъ не достаѣтъ 477 р. 92 к.

В) Вслѣдствіе постановленія сѣзда духовенства, бывшаго 30 мая 1877 г., на улучшеніе содержанія бѣдныхъ воспитанниковъ должно быть 230 р. выслано 44 р.; такимъ образомъ не дослано 186 р. —

Итого . . . 711 р. 77 к.

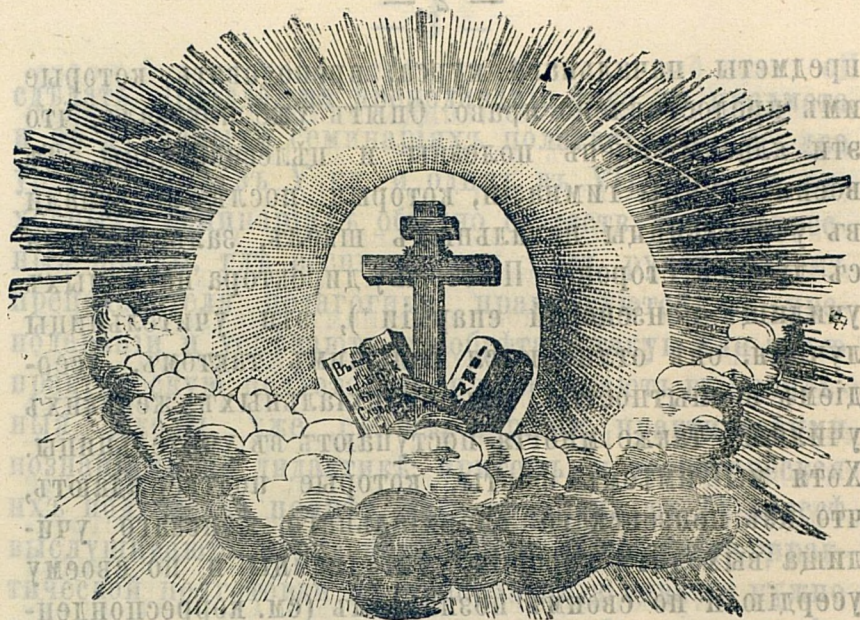
Редакторы, преподаватели семинаріи: } А. Поцовъ.
 } Н. Смирновъ.

~~~~~

Довожено ценз. Пенза, 15 февраля 1880 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 февраля. № 4. 1880 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О дополнительномъ специально-педагогическомъ классѣ при женскихъ епархіальныхъ училищахъ.

При женскихъ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, какъ извѣстно, существуетъ специально-педагогическій классъ. Воспитанницы гимназій, по окончаніи гимназическаго курса, поступаютъ въ VIII дополнительный классъ, гдѣ теоретически и практически изучаютъ педагогику, дидактику и тѣ

предметы начального курса, преподавать которые имъ предоставлено право. Опытъ уже показалъ, что эти классы очень полезны и цѣлесообразны. Тѣ воспитанницы гимназій, которыя послѣ поступали въ учительницы начальныхъ школъ, заявили себя съ лучшей стороны. По отзыву директора народныхъ училищъ пензенской епархіи*), эти учительницы лучшія, онѣ отличаются большимъ тактомъ, усердіемъ и опытностію. Изъ епархіальныхъ женскихъ училищъ также многія поступаютъ въ учительницы. Хотя мы имѣемъ факты, которые подтверждаютъ, что изъ пензенскаго епархіальнаго женскаго училища выходятъ хорошія учительницы и по своему усердію и по своимъ познаніямъ (см. корреспонденціи Пенз. Губ. Вѣд. №№ 23 и 29 за 1880 г.), однакожь нельзя не замѣтить, что педагогическая подготовка воспитанницъ училища ниже и ограниченнѣе, чѣмъ воспитанницъ гимназій. Вся педагогическая подготовка первыхъ заключается въ томъ, что онѣ, кромѣ общаго образованія, выслушиваютъ курсъ педагогики и дидактики. Но не говоря уже о томъ, что это курсъ теоретическій,—на преподаваніе педагогики и дидактики въ епарх. женскихъ училищахъ полагается всего два годичныхъ урока. При такомъ ограниченномъ числѣ уроковъ по педагогикѣ и дидактикѣ**), очевидно, многого нельзя

*) Отчетъ за 1878 г.

**) Въ виду столь ограниченнаго числа уроковъ по педагогикѣ и дидактикѣ, Совѣтъ черниговскаго епарх. женскаго училища призналъ необходимымъ прибавить еще одинъ урокъ по означенному предмету.

сдѣлать. Правда, на преподаваніе того же предмета и въ духовныхъ семинаріяхъ полагается также два урока (одинъ въ V кл. и одинъ въ VI); но при духовныхъ семинаріяхъ обычно существуютъ воскресныя школы, гдѣ воспитанники, подъ руководствомъ преподавателя педагогики, практикуются въ преподаваніи и успѣваютъ пріобрѣтать такую или иную практическую подготовку; они поступаютъ въ начальныя школы уже съ нѣкоторыми практическими познаніями по дидактикѣ; притомъ и теоретическая ихъ подготовка полнѣе, такъ какъ они въ IV классѣ выслушиваютъ курсъ психологіи. О важности практической подготовки къ преподаванію едва ли нужно говорить; это вошло теперь въ общее сознаніе. Обученіе особенно въ начальныхъ школахъ есть дѣло, по преимуществу, практики. Вотъ почему нѣкоторые и не слушавшіе педагогическаго курса являются хорошими учителями, послѣ нѣсколькихъ годовъ практики; вотъ почему въ настоящее время такое значеніе придаютъ учительскимъ курсамъ и съѣздамъ, которые имѣютъ по преимуществу практической характеръ. Ревизоровавшій въ 1878 г. пензенскія духовно-учебныя заведенія членъ учебнаго комитета, М. Х. Григоревскій, сдѣлавъ лестный отзывъ о пензенскомъ епархіальномъ училищѣ въ учебно-воспитательномъ отношеніи, выразилъ желаніе, чтобы при училищѣ была открыта воскресная школа *).

---

*) Въ отчетѣ, между прочимъ, написано: „Успѣхи воспитанницъ могутъ быть названы очень достаточными. Воспитанницы отличаются усердіемъ къ дѣлу, твердо усвояютъ уроки, а въ старшемъ классѣ и пишутъ правильно и довольно складно“.

Но какое бы значеніе, въ дѣлѣ практической подготовки будущихъ учительницъ, ни придавали воскреснымъ школамъ, онѣ не могутъ замѣнить собою специально-педагогическаго класса. Вотъ почему совѣты нѣкоторыхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ подняли вопросъ не о воскресныхъ школахъ при училищахъ, а о VII дополнительномъ специально-педагогическомъ классѣ. Такой вопросъ, по словамъ Церк. Общ. Вѣстн., возникъ въ епархіальныхъ училищахъ харьковскомъ, полтавскомъ, нижегородскомъ и черниговскомъ. Это много практичнѣе, цѣлесообразнѣе и надежнѣе. Прекрасный примѣръ въ дѣлѣ устройства VII дополнительнаго класса подали кавказская епархія. Преосвященный кавказскій Германъ получилъ уже указъ св. Синода, отъ 16 августа 1879 г., о разрѣшеніи открыть VII классъ.

Вопросъ объ открытіи VII класса при кавказскомъ дух. женскомъ училищѣ поднялъ исправляющій должность предсѣдателя совѣта А. И. Васильевъ. Вопросъ этотъ, предложенный имъ на обсужденіе съѣзда духовенства, онъ мотивировалъ соображеніями такого рода, что онѣ имѣютъ значеніе и для другихъ епархій. Вотъ эти соображенія.

III-й § уст. ж. епарх. училищъ предоставляет воспитанницамъ ихъ, по окончаніи курса, право на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ коихъ онѣ оказали хорошіе успѣхи. Многія изъ воспитанницъ кавказскаго ж. епарх. училища, конечно, пожелаютъ воспользоваться, по окончаніи курса, означеннымъ правомъ, — приложить свои знанія на практикѣ въ качествѣ учительницъ народныхъ школъ. Но чтобы вполне воспользоваться означеннымъ правомъ, воспитанницы кавказскаго ж. епарх.

училища должны быть практически подготовлены къ прохожденію педагогическихъ обязанностей: одного общеобразовательнаго курса шестиклассныхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ недостаточно для этой цѣли: нужна практическая подготовка, подобная той, какую получаютъ воспитанницы женскихъ учебныхъ заведеній мип. нар. просвѣщенія въ дополнительныхъ педагогическихъ классахъ, открываемыхъ при означенныхъ классахъ. Безъ практической педагогической подготовки недоступны будутъ для воспитанницъ кавказскаго ж. епарх. училища народныя школы, состоящія въ вѣдѣніи дирекцій народныхъ училищъ, такъ какъ дитекторы народныхъ школъ всегда будутъ и обязаны, при замѣщеніи учительскихъ мѣстъ въ народныхъ школахъ, предпочитать воспитанницамъ кавказскаго ж. епарх. училища, воспитанницъ женскихъ гимназій, выслушавшихъ педагогическій курсъ въ дополнительныхъ спеціальныхъ классахъ, существующихъ при нихъ, или же слушательницъ педагогическихъ курсовъ, существующихъ при учительскихъ семинаріяхъ. При такомъ порядкѣ вещей, воспитанницы кавказскаго ж. епарх. училища должны будутъ, чтобы получить мѣсто учительницы въ народной школѣ, предварительно поступать для практической педагогической подготовки или въ дополнительный классъ, существующій при мѣстной ставропольской ольгинской женской гимназій, или же въ кубанскую учительскую семинарію, при которой также существуютъ женскіе педагогическіе курсы. Въ обоихъ случаяхъ воспитанницы кавказскаго училища поставлены будутъ, по окончаніи курса, въ крайне затруднительное положеніе: придется имъ бороться и съ матеріальными, и съ нравственными стѣпеніями. Наконецъ и прямыя интересы учебно-воспитательнаго дѣла въ кавказскомъ училищѣ требуютъ, чтобы Совѣтъ

училища, при замѣщеніи мѣстъ воспитательницъ и учительницъ въ младшихъ классахъ училища, руководился педагогическою опытностію лицъ, ищущихъ означенныхъ должностей. И Совѣтъ, въ этомъ случаѣ, поставленъ будетъ въ затруднительное положеніе, когда ему придется дѣлать выборъ между воспитанницами, окончившими курсъ въ кавказскомъ епархіальномъ училищѣ, и воспитанницами другихъ женскихъ учебныхъ заведеній, практически подготовленными къ учебно-воспитательному дѣлу въ специальныхъ педагогическихъ классахъ.

Нѣтъ нужды доказывать, что соображенія эти справедливы. Послѣдняя мысль А. И. Васильева нашла себѣ подтвержденіе уже въ пензенскомъ епарх. училищѣ. Въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года определена классной дамой въ училище, предпочтительно предъ другими кандидатками, Ю. А. К., окончившая курсъ, съ золотою медалью, въ пензенской ж. гимназій и прослушавшая педагогическій курсъ въ дополнительномъ VIII кл. Естественно ожидать, что и пензенское духовенство вполне сочувственно отнесется къ вопросу объ открытіи VII дополнительнаго класса при женскомъ училищѣ. Одинъ изъ священниковъ пензенской епархіи уже заявилъ свое желаніе и даже выразилъ надежду, что пензенское „духовное училище, превратившееся подъ заботливою рукою нашего архипастыря изъ бѣднаго пріюта въ шестиклассное учебное заведеніе, равное курсомъ женскимъ гимназіямъ, будетъ имѣть въ непродолжительномъ времени и педагогическіе курсы“. „Мы не будемъ, замѣчаетъ о. Голубевъ, говорить о той пользѣ, которую принесутъ они нашему отечеству вообще, а пензенскому обществу въ частности,

доставляя знающихъ свое дѣло наставницъ, привычныхъ къ сельской жизни и всѣмъ ея невздамъ, въ противоположность воспитанницамъ гимназій, большею частію горожанкамъ по происхожденію, — но и самому духовенству они доставятъ не малую пользу. Не всякій можетъ обезпечить своихъ дочерей на всю жизнь капиталомъ или замужествомъ, и можно думать, что духовенство болѣе всего смотритъ на образованіе, какъ на средство къ жизни. Дочери знающей науку, точнѣе (?) сказать ремесломъ наставницы *), какая бы бѣда ни случилась съ семьею, не придется скитаться по чужимъ угламъ: ремесло это доставитъ ей кровъ и кусокъ хлѣба. Правда, на жалованье учительницы нельзя жить роскошно, но за то оно доставляетъ возможность и не умереть отъ голода, и можно надѣяться, что трудъ наставницъ не всегда будетъ вознаграждаться такъ скудно, какъ въ настоящее время. Положимъ, что дипломъ нашего енархіального училища даетъ право на занятіе наставнической должности въ народной школѣ, но въ случаѣ большой конкуренціи, должность наставницы предоставлять скорѣе гимназисткѣ, потому что тамъ имѣется специально-педагогическій классъ. Въ виду этого обстоятельства, духовенству нужно озаботиться открытіемъ при своемъ

---

*) Напрасно о. Голубевъ считаетъ обученіе и воспитаніе дѣтей ремесломъ: это не ремесло, а искусство, и притомъ высшее и благороднѣйшее, такъ какъ имѣетъ дѣло съ живою человѣческою личностію, съ духовно-правственной стороною ребенка, на котораго христіанинъ смотритъ, какъ на даръ Божій.

училищъ седьмого необязательнаго специально-педагогическаго класса (Пенз. Губ. Вѣд. № 23 за 1880 г.).

Съ теоретической точки зрѣнія, важность и полезность VII кл. не подлежитъ сомнѣнію. Но какъ осуществить эту идею на самомъ дѣлѣ? Въ этомъ случаѣ прежде всего выступаетъ вопросъ относительно матеріальныхъ средствъ, которыми покрывались бы расходы по содержанію VII класса. Принимая во вниманіе то, что духовенство въ послѣднее время затратило значительныя суммы на учебныя заведенія и въ частности на епархіальное женское училище, расходы по устройству педагогическаго класса въ немъ, на первый разъ, можно ограничить самымъ существеннымъ и необходимымъ. Такіе расходы слѣдующіе:

1) На вознагражденіе преподавателей. Уроковъ дневныхъ въ VII кл. должно быть менше, чѣмъ въ остальныхъ классахъ, такъ какъ ежедневно должно оставаться время на практическія занятія. По нашему мнѣнію, достаточно 12 уроковъ въ недѣлю (а 6 уроковъ будутъ оставаться на практическія занятія): 1 урокъ по Закону Божию, 4 урока по педагогикѣ и дидактикѣ, 3 урока по русско-церковно-славянскому языку и словесности, 2 урока по арифметикѣ и 2 урока по исторіи и географіи. Полагая по 50 р. за урокъ, на годичное вознагражденіе преподавателей потребуется 600 рублей.

2) На бібліотеку и учебныя пособія собственно для VII кл. одновременно не менше 200 рублей.

3) На первоначальное обзаведеніе класса, устройство мебели и проч. одновременно 200 рублей.

Итого въ первый годъ потребуется 1000 р., а въ слѣдующіе годы по 600 рублей.

А. И. Васильевъ, проектируя VII дополнительный классъ, составилъ и „проектъ положенія“ объ этомъ классѣ, въ которомъ изложилъ его внутреннюю организацію. Проектъ этотъ сдѣланъ примѣнительно къ плану педагогическихъ классовъ женскихъ гимназій министерства нар. просвѣщенія. Мы помѣщаемъ его вполнѣ. По нашему мнѣнію, онъ требуетъ нѣкоторыхъ измѣненій. Но это мы оставляемъ до слѣд. №.

ПРОЕКТЪ

положенія о седьмомъ дополнительномъ спеціально-педагогическомъ классѣ при кавказскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

§ 1) На основаніи постановленія сѣзда духовенства Кавказской епархіи (2 го октября 1878 года) при кавказскомъ училищѣ открывается съ начала 1880—1881 учебнаго года седьмой дополнительный спеціальныи классъ для подготовленія окончившихъ въ означенномъ училищѣ курсъ воспитанницъ къ успѣшному прохожденію занятій въ сельскихъ и домашнихъ школахъ, въ качествѣ домашнихъ учительницъ (§ 111 уст. епарх. жен. учил.).

§ 2) Въ VII-й дополнительный спеціальныи классъ принимаются безъ испытанія всѣ воспитанницы училища, получившія одобрительный аттестатъ объ оковчаніи общаго училищнаго курса. Всѣ же прочія лица, желающія поступить въ сей классъ, принимаются не иначе, какъ по выдержаніи ими, вмѣстѣ съ воспитанницами, испытанія по всѣмъ предметамъ училищнаго курса.

§ 3) Курсъ ученія въ седьмомъ дополнительномъ спеціальномъ классѣ продолжается *одинъ* годъ, но неуспѣвающія воспитанницы могутъ быть, по ихъ желанію и по усмотрѣнію училищнаго педагогическаго совѣта, оставляемы еще на одинъ годъ.

§ 4) Воспитанницы VII-го дополнительнаго спеціального класса, оказавшіяся нерадивыми въ учебныхъ занятіяхъ, а равно и нарушающія установленныя въ училищѣ порядки и правила, увольняются изъ заведенія, по опредѣленію педагогическаго совѣта.

§ 5) Въ VII-мъ дополнительномъ спеціальномъ классѣ преподаются: *Законъ Божій, педагогика и дидактика, русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность, математика, исторія и географія.*

§ 6) Всѣ воспитанницы VII-го дополнительнаго спеціального класса: а) по преимуществу изучаютъ установленный курсъ педагогики и дидактики и обучаются начальному преподаванію русскаго языка и ариметики, и б) каждая воспитанница избираетъ одинъ изъ вышеозначенныхъ предметовъ, какъ спеціальность, и изучаетъ этотъ предметъ въ объемѣ, установленномъ для женскихъ епархіальныхъ училищъ.

§ 7) Учебныя занятія по каждому изъ этихъ отдѣловъ раздѣляются на теоретическія и практическія.

§ 8) Теоретическія занятія состоятъ въ слѣдующемъ:

а) по *педагогикѣ и дидактикѣ.* Всѣ воспитанницы разучиваютъ, подъ руководствомъ преподавателя, избранный учебникъ педагогики, причемъ преподаватель задаетъ воспитанницамъ послѣдовательно извѣстный отдѣлъ учебника, который онѣ должны приготовить сами къ слѣдующему уроку. Приготовленный отдѣлъ подробно излагается на урокъ воспитанницами, по назначенію преподавателя,

который дѣлаетъ при этомъ необходимыя разьясненія и практическія указанія. Кроме того, изъ разученныхъ отдѣловъ педагогики и дидактики преподаватель задаетъ воспитанницамъ темы для письменныхъ работъ;

б) по начальному преподаванію *русскаго языка*. Начальное преподаваніе русскаго языка состоитъ въ обученіи чтенію и письму и въ практическомъ объясненіи необходимѣйшихъ грамматическихъ понятій и правилъ. Поэтому преподаватель 1) подробно объясняетъ воспитанницамъ различныя способы обученія чтенію и письму, особенно звуковой способъ и способъ одновременнаго обученія чтенію и письму. При этомъ воспитанницы должны быть близко ознакомлены съ формами обученія чтенію и письму Ушинскаго, Корфа, Паульсона и другими вообще лучшими изъ существующихъ у насъ; 2) даетъ подробно указанія, какъ слѣдуетъ вести первоначальное объяснительное чтеніе по книгѣ для чтенія и какія могутъ быть задаваемы дѣтямъ устные и письменныя упражненія въ передачѣ прочитаннаго; 3) подробно указываетъ необходимыя грамматическія понятія и правила, особенно изъ орфографіи, которыя могутъ и должны быть объяснены дѣтямъ и какимъ образомъ. При этомъ преподаватель въ своихъ объясненіяхъ слѣдуетъ принятому въ училищѣ элементарному учебнику грамматики, который воспитанницы должны знать во всѣхъ подробностяхъ;

в) по начальному обученію *арифметикѣ*. Преподаватель подробно объясняетъ воспитанницамъ методъ элементарнаго преподаванія счисленія и первыхъ четырехъ арифметическихъ правилъ надъ цѣлыми числами и простыми дробями, напр., по Груббе, и знакомитъ съ лучшими изъ существующихъ у насъ элементарными учебниками арифметики и задачками;

г) по каждому из остальных вышеозначенных предметов воспитанницы разучивают, под руководством преподавателя, как означено в п. а), избранный учебник, в объемъ училищнаго курса, при чемъ преподаватель объясняетъ методическое значеніе разучиваемых учебниковъ и задаетъ воспитанницамъ изъ разученныхъ отдѣловъ темы для письменныхъ работъ.

§ 9) Практическія занятія воспитанницъ *по педагогикѣ* состоятъ въ слѣдующемъ: воспитанницы посередно назначаются исполнять обязанности помощницъ воспитательницъ въ трехъ низшихъ классахъ училища, причемъ въ началѣ каждой воспитанницѣ можетъ быть поручаемо ближайшее воспитательное наблюденіе за тремя или четырьмя воспитанницами трехъ низшихъ классовъ. Каждая воспитанница ведетъ при этомъ свой педагогическій дневникъ, который, въ назначенное время, по окончаніи очереди, обсуждается въ особой педагогической комиссіи, состоящей изъ инспектора классовъ, начальницы училища, преподавателя педагогики, въ присутствіи воспитанницъ трехъ низшихъ классовъ и всѣхъ воспитанницъ VII-го дополнительнаго спеціального класса. Журналъ каждаго засѣданія ведется по очереди одною изъ педагогистокъ и прочитывается въ началѣ слѣдующаго засѣданія.

§ 10) Практическія упражненія въ преподаваніи состоятъ въ слѣдующемъ:

а) Всѣ воспитанницы седьмаго дополнительнаго (спеціального) класса, въ первое полугодіе, посѣщаютъ уроки чтенія и письма русскаго языка и счисленія въ приготовительномъ и I-мъ классахъ училища и, кромѣ того, каждая воспитанница посѣщаетъ въ трехъ низшихъ классахъ уроки по предмету, избранному ею.

б) Каждая изъ воспитанницъ, по назначенію преподавателя-руководителя, должна представить конспектъ, по крайней мѣрѣ одного изъ уроковъ, на которыхъ присутствовала. Этотъ конспектъ прочитывается самою воспитанницею въ засѣданіи помянутой комиссіи (§ 9) и преподаватель-руководитель дѣлаетъ на него свои замѣчанія.

в) Во второмъ полугодіи воспитанницы приступаютъ, по назначенію совѣта, къ преподаванію въ приготовительномъ и трехъ низшихъ классахъ училища, причемъ каждая воспитанница должна составить конспектъ для двухъ первыхъ уроковъ, которые она будетъ давать. Конспектъ этотъ разсматривается преподавателемъ-руководителемъ и исправляется по его указаніямъ.

г) При пробныхъ урокахъ присутствуютъ: инспекторъ классовъ, начальница училища, преподаватель педагогики, преподаватель-руководитель предмета, по которому даются пробные уроки, и воспитанницы, избравшія тотъ же предметъ; если же пробный урокъ дается въ приготовительномъ классѣ, то присутствуютъ всѣ педагогистки.

д) Пробные уроки, данныя воспитанницею, обсуждаются въ упомянутой комиссіи, причемъ воспитанницы, присутствовавшія на урокахъ, первыя высказываютъ свои замѣчанія; заключительное мнѣніе произноситъ преподаватель-руководитель.

е) Каждая воспитанница обязана дать пробные уроки по начальному обученію чтенію, письму, русскому языку и счисленію и, кромѣ того, по специально избранному ею предмету. Число пробныхъ уроковъ должно быть достаточно для того, чтобы по нимъ можно было правильно судить о способности и умѣніи воспитанницы обучать чтенію, письму, началамъ русскаго языка и счисленію и препода-

вать избранный ею предметъ въ трехъ низшихъ классахъ училища.

§ 11) Свидѣтельства, объ удовлетворительномъ окончаніи педагогическаго курса воспитанницами VII дополнительнаго спеціального класса выдаются училищнымъ совѣтомъ.

§ 12) Для изученія всѣхъ поименованныхъ въ § 5 учебныхъ предметовъ назначается слѣдующее количество уроковъ: для изученія Закона Божія 1 годовой урокъ, для изученія русскаго языка съ церковно-славянскимъ и словесности 4 ур., для изученія педагогики 4 ур., ариѳметики 4 ур., и по одному годовому уроку для изученія исторіи и географіи.

§ 13) Разсмотрѣніе программъ, составляемыхъ преподавателями подлежащихъ предметовъ, росписанія часовъ для теоретическихъ и практическихъ занятій воспитанницъ въ VII классѣ, равно какъ и вопросовъ о замѣнѣ принятыхъ учебниковъ и пособій другими, подлежитъ, на общихъ основаніяхъ, вѣдѣнію училищнаго педагогическаго совѣта.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ НАСТОЯЩАГО ЦАРСТВОВАНІЯ.

Настоящій 1880 й годъ долженъ быть дорогъ каждому русскому сердцу. Въ этомъ году исполнится пятисотлѣтняя годовщина куликовской битвы *) и — четырехсотлѣтіе окончательнаго сверженія Татарскаго ига **). Въ нынѣшнемъ же году исполнится

---

*) Знаменитая Куликовская битва происходила 8-го сентября 1380-года.

***) Окончательное сверженіе Татарскаго ига относится, обыкновенно, ко времени Юанна III-го Васильевича и именно къ 1480-му году.

(19-го февраля) и *двадцатипятилѣтіе* настоящаго славнаго царствованія. Мы не знаемъ еще, какъ будутъ праздноваться воспомнанія о первыхъ двухъ великихъ событіяхъ прошлой жизни русскаго народа. Что же касается послѣдняго событія, — оно, судя по газетнымъ извѣстіямъ, будетъ отпраздновано достойнымъ образомъ. ... Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что двадцатипятилѣтній юбилей настоящаго царствованія многіе города ознаменуютъ разными благотворительными дѣлами. Нѣкоторыя учрежденія, по поводу этого юбилея, намѣрены выпустить въ свѣтъ брошюры съ разъясненіемъ народу разнообразной и плодотворной дѣятельности настоящаго царствованія. Представимъ и мы, съ своей стороны, нашимъ читателямъ, по поводу того же предстоящаго торжества, обзоръ двадцатипятилѣтняго царствванія Государя Императора Александра Николаевича и — Его главнѣйшихъ реформъ, — представимъ все это, по возможности, въ краткомъ видѣ.

I.

Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, нынѣ благополучно царствующій, вступилъ на Всероссійскій Престоль 19 февраля 1855-го года.

Рѣдко какому государю приходилось вступать на царство при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ какъ настоящему нашему Монарху. Весна 1855-го года была временемъ тяжелымъ, затруднительнымъ для Россіи. Восточная война (1853 — 1856 годовъ), — когда мы боролись одни противъ половины Европы, — была въ ту пору въ полномъ

разгарѣ *). Извѣстное Альминское сраженіе (8-го сентября 1854-го года), данное нами непріятелю съ цѣлію остановить его движеніе къ Севастополю, кончилось совершенно обратнымъ образомъ. За эту одну только битву у насъ выбыло изъ строя около 6,000 человекъ! Весь почти черноморскій флотъ нами же самими былъ затопленъ (11 сентября).

*) Крымская или Восточная война была дѣломъ европейской политики. Англія и Франція давно уже съ завистію смотрѣли на возрастающее вліяніе Россіи на Востокъ. Заключивъ между собою союзъ, они рѣшились ослабить наше тамъ вліяніе и, кромѣ того, низвести Россію съ того положенія, какое оно тогда занимало въ средѣ европейскихъ державъ. Для этого имъ нужно было возбудить Турцію къ войнѣ съ Россіею. И случай къ этому не замедлился представиться. Поводомъ къ войнѣ послужили дѣла христіанскія на Востокѣ.

Православные христіане въ Палестинѣ, поддерживаемые русскимъ правительствомъ, съ давнихъ поръ пользовались предъ тамошними католиками разными правами и преимуществами. Но въ пятидесятыхъ годахъ они стали терять послѣднія. Будучи еще президентомъ французской республики, Людовикъ Наполеонъ уговорилъ султана передать ключи отъ главныхъ дверей Виллеемской церкви католическому духовенству. Іерусалимскій патріархъ сталъ искать защиты у нашего правительства. По требованію послѣдняго, султанъ издалъ объявленіе, по которому всѣ права и преимущества православныхъ оставались въ прежнемъ видѣ. Но, опираясь на коварство Франціи, онъ тайно приказалъ своему губернатору въ Іерусалимѣ не приводить этого указа въ исполненіе. Тогда покойный государь нашъ, для разрѣшенія вопроса о святыхъ мѣстахъ, отправилъ князя Меншикова чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополь. Турецкое правительство отказалось исполнить требованія нашего посла. Послѣ этого всѣмъ стало ясно, что безъ

Севастополь, осажденный союзными войсками, уже стоваль подь ихъ ударами. Первое бомбардированіе этого многострадальнаго города (5-го октября 1854-го года) и Инкерманское сраженіе (24-го октября того же года) дорого тоже стоило нашему войску. Болѣе сотни офицеровъ и нѣсколькихъ тысячъ нижнихъ

войны дѣло не обойдется. 24-го сентября (6-го октября) 1853-го года Турція, дѣйствительно, и объявила ее намъ.

Война эта водена была и въ Европѣ, и въ Азіи,—и на сушѣ, и на морѣ. На первыхъ порахъ она была очень счастлива для насъ. Разбиваемые въ открытомъ полѣ, Турки стали избѣгать рѣшительныхъ сраженій. Но Синопское сраженіе (18-го ноября 1853 года), кончившееся совершеннымъ истребленіемъ почти всего турецкаго флота, измѣнило ходъ военнаго дѣла. Франція и Англія вступились за разлагающуюся Турцію. Этого мало. Они даже „объявили, что несогласіе наше съ Турціею есть дѣло въ глазахъ ихъ второстепенное, но что общая ихъ цѣль—обезсилить Россію, отторгнуть у нея часть областей и низвести очечество наше съ той степени могущества, на которую оно возведено было Всевышнею Десницею“ (слова манифеста отъ 11-го апрѣля 1854 года). Двинувъ огромный свой флотъ (въ первыхъ числахъ сентября) въ Черное море и потребовавъ, чтобы русскіе заперлись въ своихъ портахъ и не показывались въ морѣ, союзники объявили, что станутъ препятствовать русскимъ, военнымъ, судамъ въ свободномъ плаваніи для обороны своихъ береговъ. Война послѣ этого приняла важное значеніе. Намъ нужно было защищать свое отечество въ разныхъ мѣстахъ. Рѣшивъ обезсилить Россію, унижить ее въ средѣ европейскихъ державъ, союзники послали свой флотъ и въ Балтійское море и въ Бѣлое. Они дѣлали испаденіе даже на Камчатку. Но вездѣ, кромѣ Крыма, Англо—французы были отбивасмы. На Таврическомъ полуостровѣ только они, къ сожалѣнію, вездѣ почти надъ нами торжествовали.

чиновъ не досчитывалась послѣ этого наша Крымская армія, состоявшая всего только изъ 52,000 человекъ. Дурное продовольствіе нашихъ войскъ уже въ ту пору сказывалось самымъ печальнымъ образомъ. Въ арміи нашей появились разныя заразительныя болѣзни, отъ которыхъ она таяла не менѣе, чѣмъ отъ войны *). Дурныя дороги не давали намъ возможности во-время и въ достаточномъ количествѣ пополнять ее свѣжими войсками. Наконецъ, и самое вооруженіе нашей арміи было старинное, никуда негодное.

Враги наши-союзники, между тѣмъ, были и прекрасно вооружены, и одѣты. Убыль въ войскахъ своихъ они легко пополняли подкрѣпленіями, прибывавшими къ нимъ изъ Англіи и Франціи. Этого мало. Они нашли себѣ даже прямыхъ сторонниковъ. Австрія, забывъ недавнюю услугу Россіи (она спасла ее,

*) Какими негодными припасами интенданство снабжало Крымскую армію видно изъ того, что сухари, напр., доставлялись нерѣдко гнилые и изъѣденные червями, что развивало въ войскахъ болѣзни гнилостнаго характера... Въмѣсто говядины доставлялась скверная солонина, которою въ ноябрѣ 1855 года цѣлый мѣсяць кормили войска... отчего въ арміи явилась цынга. Полушубки присланы были интенданствомъ тогда, когда кончилась уже зима... и солдаты на родной землѣ своей сидѣли въ траншеяхъ одѣтые въ рогожи и цыновки отъ сухарныхъ кулей. Въ пресловутыхъ интендантскихъ магазинахъ многое числилось на бумагѣ... въ дѣйствительности же писаннаго не оказалось. Герои русскіе валялись въ блиндажахъ и землянкахъ на голой землѣ, промокали до нитки и не имѣли чѣмъ переѣмниться (Очерк. санитарн. состоян. Крымской арміи въ камп. 1854—1855 г., Соловьева, вып. I, стр. 5, 9, 11—14 и 17).

успокоивъ венгерскій бунтъ), заставила насъ, придвинувъ свои войска къ театру военныхъ дѣйствій, выйти изъ Придунайскихъ княжествъ. А Сардинія— та прямо, открыто присоединилась къ нашимъ врагамъ, приславъ къ нимъ въ Крымъ свое пятнадцатитысячное войско. Все союзное войско къ веснѣ 1855 года возрасло до 175 тысячъ человекъ!

Въ началѣ 1855 года (29 января) послѣдовалъ Высочайшій манифестъ о призывѣ Государственнаго ополченія. Но смерть Государя Николая Павловича (18 февраля) остановила всѣ дальнѣйшія его предпріятія. Продолжать войну пришлось настоящему нашему Монарху. И Государь Императоръ Александръ Николаевичъ рѣшился неуклонно вести защиту отечества *).

Первые дни своего царствованія Онъ посвятилъ заботамъ объ устройствѣ нашихъ боевыхъ силъ для борьбы съ союзниками. Составлены были Государ-

*) Депутаціи с. петербургскаго дворянства, представившейся Государю Императору вѣкорѣ по восшествіи Его на престоль, Онъ, между прочимъ, сказала: „Времена трудныя. Я всегда говорилъ покойному Государю, что твердо уповаю, что Богъ милостію своею сохранитъ Россію. Я надѣялся дожить вмѣстѣ до дней радостныхъ; но Богу угодно было рѣшить иначе! Я въ васъ, господа, увѣренъ. Я надѣюсь на васъ. Я увѣренъ, что дворянство будетъ въ полномъ смыслѣ слова настоящимъ благороднымъ сословіемъ и въ началѣ всего добра. Не унывать! Я съ вами, вы—со Мною!“ Потомъ, перекрестившись, Государь продолжалъ: „Господь намъ да поможетъ! Не посрамимъ земли Русскія!“.

ственные ополченія *), произведены рекрутскіе наборы **). Государь Императоръ назначилъ новыхъ главнокомандующихъ: въ крымскую армію — генералъ-адъютанта князя Горчакова, а въ азіатскую — генерала Муравьева. Русское общество отнеслось ко всему этому съ сочувствіемъ. Мало того, что оно исполняло обыкновенныя и чрезвычайныя обязанности, возлагаемыя на него правительствомъ, — оно приносило еще и значительныя добровольныя пожертвованія. Однихъ денежныхъ пожертвованій на военныя нужды поступило болѣе шести милліоновъ рублей.

*) Черезъ два мѣсяца съ небольшимъ послѣ Высочайшаго повелѣнія по предмету состава Государственнаго ополченія ратники изъ 18-ти губерній стояли уже подъ ружьемъ, готовые идти куда будетъ приказано. 7 мая послѣдоваль указъ о призваніи въ ополченіе малороссійскихъ казаковъ для составленія шести конныхъ полковъ, — и къ назначенному времени 6,498 казаковъ, въ полномъ вооруженіи, были въ строю. Потомъ начался сборъ ополченія въ 11-ти губерніяхъ втораго и въ 2 хъ губерніяхъ третьяго призыва. Къ указанному сроку собрано было 149,193 ратника.

**) Рекрутскихъ наборовъ произведено было три: а) 12-й очередной съ губерній восточной полосы по 10-ти съ тысячи, б) 13-й очередной съ губерній западной полосы по 12-ти съ тысячи и в) общій по всей Имперіи по 10-ти человѣкъ съ тысячи, за исключеніемъ губерній: псковской, полтавской, черниговской, харьковской, екатеринославской, херсонской и таврической. По всѣмъ тремъ наборамъ поступило рекрутъ 372,055 человѣкъ.

Между тѣмъ, враги наши — союзники, не вступая съ нами въ битвы въ открытомъ полѣ, все свое вниманіе сосредоточили на Севастополѣ. Имъ, во что бы то ни стало, захотѣлось овладѣть этимъ городомъ. Одинадцать мѣсяцевъ они осаждали его и промили. И рѣдко какому городу приходилось перенести столько страданій, сколько вынесъ за это время нашъ Севастополь. Шесть разъ союзники бомбардировали его и не разъ штурмовали. Но героизмъ сева­стопольскаго гарнизона, мужество и отвага нашихъ солдатъ отстаивали городъ до самаго 27 августа. Разрушаемая непріателемъ земляныя укрѣпленія Севастополя защитники его, подъ градомъ пуль и картечи, возводили снова ночью. Смерть была на каждомъ шагу, кровь лилась рѣкою. Каждое бомбардированіе города вырывало тысячи изъ среды защитниковъ его*). Но живые не унывали.

*) Какому адскому огню подвергался Севастополь можно видѣть изъ того, что, напр., во второе бомбардированіе его (бывшее на другой день праздника Пасхи) союзники бросили въ городъ 53,680 снарядовъ и 170,000 патроновъ, сожгли въ одинъ день 7,000 пудовъ поро­ху (Защита Севастополя, Дубровина, стр. 213). Въ третье бомбардированіе (25-го мая, 1855 года) легло на мѣсть 11,000 труповъ (Тамъ же, стр. 220—230). Четвертое бомбардированіе (5-го іюня) и штурмъ (6-го) стоили намъ тоже значительныхъ потерь. Въ теченіе этихъ двухъ дней было выпущено съ оборонительной линіи 19,000 снарядовъ, непріатель израсходовалъ 62,000 снарядовъ. Потеря гарнизона нашего состояла изъ 5,455 человекъ (Тамъ же, стр. 225; Походныя записки Алабина.

Они свободно ходили по городу, перѣдко осыпаемому непріятельскою картечью,—безбоязненно шли на укрѣпленіе, гдѣ буквально царила смерть.

Постоянныя потери и страшная убыль въ войскахъ, свирѣпость союзниковъ, все ближе и ближе подводившихъ къ городу свои траншеи и мины, вызвали необходимость дать врагамъ отчаянное сраженіе... Произошло знаменитое кровавое дѣло на Черной рѣчкѣ (4-го августа 1855 года). Атака непріятельскихъ укрѣпленій намъ, къ сожалѣнію, не удалась здѣсь. Ободренные этимъ успѣхомъ, союзники на другой же день (5-го августа) открыли пятое бомбардированіе Севастополя. Канонода эта съ небольшими перерывами продолжалась двѣнадцать часовъ. 24-го августа они предприняли новое бомбардированіе города—и послѣднее уже. Оно продолжалось до дня окончательнаго паденія многострадальнаго Севастополя*). Ровно въ полдень 27-го августа всѣ непріятельскія батареи разразились оглушительными залпами, метнувшими по Севастополю ураганъ металла. Вслѣдъ за тѣмъ раздались смутные крики, бой барабановъ и рѣзкіе тоны непріятельскихъ сигнальныхъ рожковъ. Пока звуки эти долетѣли до обороняющихся, враги были уже на Малаховомъ курганѣ (Корниловъ бастіонъ). Выскочивъ густою цѣпью изъ своихъ траншей, французы, при громкихъ крикахъ, быстро перебѣжали отдѣлявшее ихъ отъ Малахова кургана пространство

*) Въ эти три дня защитники севастопольскихъ бастіоновъ и батарей приняла на себя 150,000 артиллерійскихъ снарядовъ, нѣсколько сотъ тысячъ пуль и лишились 7,651 человекъ храбрыхъ товарищей убитыми.

въ 12 саженъ и появились на валу укрѣпленія. На курганѣ поднялась страшная суматоха, адская рѣзня. Защитники города дрались отчаянно. Тѣснимые отвсюду французами, они нѣсколько разъ бросались въ штыки противъ непріятели, болѣе чѣмъ въ десять разъ сильнѣйшаго и умирали смертью праведныхъ... Менѣе чѣмъ чрезъ полчаса послѣ начала штурма, Малаховъ курганъ находился уже во власти французовъ. Отбивши отчаянные приступы и на другихъ пунктахъ укрѣпленій, войска наши, за адскимъ огнемъ, которому подвергнуть былъ городъ, не могли уже болѣе держаться въ немъ... Въ нѣсколько часовъ мы потеряли до 12,900 человекъ убитыми, ранеными и безъ-вѣсти пропавшими... По распоряженію главнокомандующаго, щадившаго кровь своихъ сподвижниковъ, войска перешли на сѣверную сторону города. Севастополь достался, наконецъ, нашимъ врагамъ. Но какимъ онъ достался имъ?... Союзники наши въ немъ однѣ пылающія развалины и груды камней. Все уцѣлѣвшее въ городѣ отъ бомбардированія было зажжено самими его защитниками при выходѣ своемъ изъ Севастополя.

Такая геройская защита Севастополя нашими войсками не осталась безъ должнаго вознагражденія. Въ Приказѣ Россійскимъ арміямъ, отъ 30 августа, Государь Императоръ почтилъ уцѣлѣвшихъ отъ этого ужаснаго погрома своимъ привѣтнымъ царскимъ словомъ *) и за тѣмъ осчастливилъ Крымскую армію

*) „Долговременная, едва ли не безпримѣрная въ военныхъ лѣтописяхъ оборона Севастополя—говорилось въ этомъ Приказѣ,—обратила на себя вниманіе не только Россіи, но и всей Европы. Она съ самаго почти начала

своимъ личнымъ посѣщеніемъ ея. 28-го октября Государь прибылъ въ Бахчи сарай. Осмотрѣвъ войска, находившіяся въ его окрестностяхъ и поставшиясь вполнѣ доволенъ бодрымъ видомъ солдатъ, Онъ, на слѣдующій день, выѣхалъ въ Севастополь. Государь Императоръ осматривалъ войска, расположенныя на сѣверной сторонѣ города, объѣхалъ вновь вводимыя укрѣпленія и, доѣхавъ верхомъ до Волоховой башни, „обозрѣвалъ съ нея окрестную мѣстность, море и въ достославной борьбѣ погибшій городъ“... За тѣмъ Государь произвелъ смотръ войскамъ, расположеннымъ на Инкерманскихъ высотахъ и Мекензиевой горѣ. Объѣхавъ 11-ю пѣхотную дивизію и остановясь по срединѣ ея, Онъ произнесъ:

поставила его защитниковъ на ряду съ героями, наиболѣе прославившими наше отечество. Въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ, гарнизонъ Севастопольскій оспаривалъ у сильныхъ непріятелей каждый шагъ родной, окружавшей городъ, земли, и каждое изъ дѣйствій его было ознаменовано подвигами блистательнѣйшей храбрости... Съ neodolimымъ мужествомъ, съ самоотверженіемъ, достойнымъ воиновъ христіанъ, они (защитники нашихъ твердынь) поражали враговъ, или гибли, не помышляя о сдачѣ. Но есть невозможное и для героевъ. 27 числа сего мѣсяца, послѣ отбитія шести отчаянныхъ приступовъ, непріятель успѣлъ овладѣть важнымъ Корниловскимъ бастиономъ и главнокомандующій Крымскою арміею, щадя драгоцѣнную своихъ подвижниковъ кровь, которая въ семъ положеніи была бы уже безъ пользы проливаема, рѣшилъ перейти на сѣверную сторону города, оставивъ осаждающему непріятелю однѣ окровавленныя развалины. Скорбя душою о потерѣ столь многихъ доблестныхъ воиновъ, принесли жизнь союу въ жертву отечеству, и съ благоговѣніемъ покоряясь судьбамъ Всевышняго, Коему не угодно было увѣнчать ихъ

— „Благодарю, ребята, за службу, — именемъ покойнаго Государя Николая Павловича, именемъ отца Моего и вашего благодарю васъ“.

Ура, ура! долго, долго гремящее и заглушавшее голосъ Царя, было ему отвѣтомъ.

— „Я счастливъ“, — продолжалъ Государь, — что имѣю возможность лично благодарить васъ за вашу геройскую службу; давно это было Моимъ желаніемъ.

Сойдя съ лошади, Императоръ вторично пѣшкомъ обходилъ баталіоны, спрашивалъ георгіевскихъ кавалеровъ, за что именно и когда даны имъ кресты, справлялся о раненыхъ и удостоивалъ каждого своимъ милостивымъ вниманіемъ. Подойдя къ Камчатскому полку, Государь замѣтилъ, что въ строю одинъ баталіонъ. Командующій полкомъ доложилъ, что второй баталіонъ на аванпостахъ.

подвиги полнымъ успѣхомъ. — Я признаю святою для себя обязанностію изъяснить и въ семъ случаѣ, отъ Имени Моего и всей Россіи, живѣйшую признательность храброму гарнизону Севастопольскому, за неутомимые труды его, за кровь, пролитую имъ въ сей, почти цѣлый годъ продолжавшейся, защитѣ сооруженныхъ имъ же въ немногіе дни укрѣпленій. Нынѣ, войдя снова въ ряды арміи, сіи испытанные герои, служа предметомъ общаго уваженія своихъ товарищей, явятъ, безъ сомнѣнія, новые примѣры тѣхъ же воинскихъ доблестей. Вмѣстѣ съ ними, и подобно имъ, всѣ Наши войска, съ тою же безпредѣльною вѣрою въ Провидѣніе, съ тою же пламенною любовію ко Мнѣ и родному нашему краю, вездѣ и всегда будутъ твердо встрѣчать враговъ, посягающихъ на святыни наши, на честь и цѣлость отечества, а имя Севастополя, столь многими страданіями купившаго себѣ бессмертную славу, и имена защитниковъ его пребудутъ вѣчно въ памяти и сердцахъ всѣхъ Русскихъ, совокупно съ именами героевъ, прославившихся на поляхъ Полтавскихъ и Бородинскихъ“.

— „Одинъ баталіонъ Камчатцевъ,—замѣтилъ Государь,—четырехъ—стоитъ“ *).

Послѣ церемональнаго марша Императоръ вызвалъ офицеровъ на середину.

— „Благодарю васъ,—сказалъ Онъ имъ,—за то, что вы всегда впереди“.

Воосторженные крики были отвѣтомъ на милостивыя слова Монарха.

— „Не пощадимъ себя, Государь! кричали офицеры со всѣхъ сторонъ...“

Убѣжая изъ Крыма, Государь Императоръ въ Высочайшемъ Приказѣ Крымской арміи Всемилости-

*) Во время этого смотра Государь замѣтилъ подъ знаменемъ двухъ унтеръ-офицеровъ—старика и молодого, похожихъ другъ на друга, какъ двѣ капли воды, богатырей, съ георгиевскими крестами, съ французскими саблями у пояса вмѣсто тесаковъ, и пистолетами за поясомъ. То были Михайловы—отецъ и сынъ, волонтеры изъ новгородскихъ военныхъ поселеній, добровольно пришедшіе на службу въ Севастополь. За отличную храбрость они произведены были въ унтеръ-офицеры и пожалованы знакомъ отличія военнаго ордена.

— „Отчего вы такъ вооружены?“ спросилъ Императоръ, замѣтивъ на нихъ французскія сабли.

— „Намъ пожалованы сабли,—отвѣчали Михайловы,— княземъ Васильчиковымъ, за храбрость нашу“.

— „Вы волонтеры?“ спросилъ Государь.

— „Точно такъ, Ваше Императорское Величество, мы добровольно пришли въ Севастополь, желая умереть за Ваше Величество и за вѣру православную“.

— „Спасибо вамъ за хорошій примѣръ,—сказалъ Государь,—спасибо вамъ; не забуду васъ, приходите ко Мнѣ въ Петербургъ“.

— „Благодаримъ покорно Ваше Императорское Величество“,—отвѣчали молодцы.

вѣйше удостоилъ повторить ей чувства Высочайшаго Своего къ ней благоволенія и признательности *).

*) „Храбрые воины Крымской арміи! — говорилось въ Высочайшемъ Приказѣ отъ 31 октября 1855 года, — Приказомъ Моимъ, отъ 30 августа, Я выразилъ вамъ чувства, преисполняющія душу Мою искренней признательности къ заслугамъ вашимъ, увѣковѣчившимъ славу защиты Севастополя. Но сердцу Моему недостаточно было благодарить васъ заочно за тѣ геройскіе подвиги мужества и самоотверженія, съ которыми вы, удивляя даже враговъ нашихъ, перенесли тяжелое время почти годовой осады. Здѣсь, среди васъ, желательно Мнѣ было изъявить вамъ чувства Моего благоволенія и искренней благодарности. Свиданіе съ вами доставило Мнѣ невыразимое удовольствіе. Мнѣ отрадно было видѣть васъ и любоваться. Благодарю васъ отъ души за службу вашу, за подвиги, коими вы себя ознаменовали, за доблести ваши, твердо въ васъ укорененныя; онѣ Мнѣ ручаются въ сохраненіи славы русскаго оружія и въ непрестанной готовности Моего войска жертвовать собою за Вѣру, Царя и Отечество. Въ память знаменитой и славной обороны Севастополя Я установилъ собственно для войскъ, защищавшихъ укрѣпленія, серебряную медаль на георгіевской лентѣ для ношенія въ петлицѣ. Да будетъ знакъ этотъ свидѣтельствовать о заслугахъ каждаго и вселять въ будущихъ сослуживцахъ вашихъ то высокое понятіе о долгѣ и чести, которое составляетъ непоколебимую опору Престола и Отечества. Совокупное же изображеніе на медали именъ: незабвеннаго Моего родителя и Моего, да будетъ залогомъ чувствъ нашихъ, одинаково къ вамъ благосклонныхъ, и да сохранить въ васъ навсегда нераздѣльную память объ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ и о Мнѣ, Я вами горжусь, какъ Онъ вами гордился: какъ Онъ, вѣрюсь вашей испытанной преданности и рвенію къ исполненію своего долга. Именемъ Его и Своимъ благодарю еще храбрыхъ защитниковъ Севастополя, благодарю всю армію“.

Съ переходомъ нашихъ войскъ на сѣверную сторону, союзники не предпринимали ничего рѣшительнаго. Обѣ стороны, изрѣдка перестрѣливаясь, стояли другъ противъ друга. Общее вниманіе обращено было, главнымъ образомъ, на ходъ военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи. Дѣйствія нашихъ войскъ сосредоточивались здѣсь преимущественно на блокадѣ крѣпости Карса. Послѣ неудачнаго штурма (17-го сентября), главнокомандующій отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ генераль-адъютантъ Муравьевъ достигъ, наконецъ, своей цѣли: 16-го ноября Карсъ сдался. Весь гарнизонъ, — съ главнокомандующимъ Анатолійскою арміею, со множествомъ пушекъ и большими складами оружія, — достался намъ.

Паденіе Карса повліяло и на самый исходъ Крымской войны. Союзники — враги наши убѣдились, что съ русскими не такъ легко бороться, — что они каждый шагъ родной земли своей уступаютъ только послѣ отчаяннаго боя. Они увидѣли, что мы, уступивъ имъ въ одномъ мѣстѣ, вознаградили за это себя въ другомъ. А между тѣмъ, война эта, не легкая и для враговъ нашихъ, дурно отозвалось и на ходѣ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ всего образованнаго міра. Вслѣдствіе этого союзниками сдѣланы были нашему кабинету мирныя предложенія. Въ Парижѣ составилъ конгрессъ изъ представителей семи европейскихъ державъ. 18-го марта (30) 1856 года заключенъ былъ мирный трактатъ. Россія получила обратно Севастополь и другія мѣста, занятія непріателемъ, но за то она уступила Турціи устья Дуная и возвратила ей всѣ свои завоеванія Азіи. Порта обязалась сравнять христіанъ въ

правахъ съ мусульманами. Черное море и Дунай признаны были открытыми для торговыхъ судовъ всѣхъ націй. Кромѣ того, Россія согласилась не держать на Черномъ морѣ болѣе опредѣленнаго числа кораблей, не возводить на берегахъ его и не содержать военно-морскихъ арсеналовъ.

II.

Восточная война разоблачила отношенія къ намъ Европы. Мы увидѣли, что друзей у насъ мало, — убѣдились, что западно-европейскія державы, пользуясь подчасъ нашею матеріальною помощію, готовы всегда, при случаѣ, подставить намъ ногу. Война эта, съ другой стороны, заставила насъ заняться своими внутренними дѣлами. Для этого намъ необходимъ былъ, прежде всего, продолжительный миръ. Вслѣдствіе того и другого правительство Государя нашего Императора Александра Николаевича приняло въ основаніе своей виѣшней политики два начала: начало невмѣшательства въ дѣйствія другихъ государствъ и начало интересовъ своей страны. Этой политики наше правительство слѣдовало до послѣднихъ дней. Оно избѣгало всякаго повода къ столкновенію съ другими державами, — не принимала участія въ ихъ войнахъ и ссорахъ. Когда возникла, напр., въ 1859 году австро-италіянская война, — Русское правительство не захотѣло изумлять Австрію ни своимъ мщеніемъ за отношенія ея къ намъ въ Крымскую войну, ни своимъ великодушіемъ. Россія въ это время въ отношеніи къ Австріи приняла положеніе страны самостоятельной, имѣющей свои великіе интересы и не обязанной жертвовать ими для

другихъ государствъ. Такое положеніе Россіи—спокойное и свободное—представлялось для Австріи опаснѣе, чѣмъ самая война. Дѣятельное вмѣшательство Россіи могло бы, не мудрено, поднять всю Европу, и косвеннымъ образомъ послужить къ поддержанію искусственнаго организма Австріи. Въ Journal de St Petersburg (С.-Петербургскій журналъ) въ ту пору напечатано было слѣдующее оффіціальное сообщеніе: „Мы уполномочены объявить самымъ положительнымъ образомъ, что не существуетъ ни какого трактата наступательнаго и оборонительнаго между Россіею и какою бы то ни было державою. Въ то время, когда вся Европа дѣлаетъ вооруженія морскія и сухопутныя въ огромномъ размѣрѣ, Императоръ долженъ былъ приготовить мѣры предусмотрительности. Политика Его Величества, при теперешнихъ обстоятельствахъ, сохраняетъ полную свободу дѣйствія, и мы не имѣемъ надобности прибавлять, что она руководствуется *чувствомъ достоинства Его престола и интересами Его страны*“.

Въ 1870-мъ году при самомъ началѣ возникновенія франко-прусской войны въ нашемъ обществѣ распространились слухи, что Россія непременно присоединится къ Пруссіи. Многіе говорили объ этомъ какъ о дѣлѣ, неподлежащемъ никакому сомнѣнію. Подобные толки и предположенія появлялись и въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ газетахъ. Нѣкоторымъ эти толки нравились, но лучшая часть русскаго общества, понимавшая отечественные интересы, была противъ нихъ. Всѣ ждали съ нетерпѣніемъ, какъ отнесется ко всему этому само правительство наше. И послѣднее вскорѣ положило конецъ всѣмъ этимъ

толкамъ и предположеніямъ. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, отъ 11-го іюля, возвѣщено было, что „Его Императорское Величество принялъ твердую рѣшимость соблюдать строгій нейтралитетъ въ отношеніи воюющихъ державъ до тѣхъ поръ, пока случайно-стями войны не будутъ затронуты интересы Россіи“.

Не вмѣшиваясь въ дѣла другихъ государствъ, правительство наше въ ту же пору съ твердостію отстаивало интересы своей страны отъ нападений на послѣдніе европейскіихъ державъ. Мы не станемъ перечислять здѣсь всѣхъ случаевъ, когда правительство наше съ достоинствомъ поддерживало и защищало свои интересы;—это завело бы насъ слишкомъ далеко. Укажемъ только на нѣкоторые. Первое мѣсто между ними, безъ сомнѣнія, принадлежитъ 1863 году, когда нашъ государственный канцлеръ, князь Горчаковъ, руководимый волею Государя, побѣдоносно отразилъ сдѣланное на насъ дипломатическое наше-ствіе трехъ великихъ державъ Европы.

Въ ту пору мы занимались усмиреніемъ польскаго возстанія. И чѣмъ ближе возстаніе это было къ концу, тѣмъ все громче и громче раздавались противъ насъ голоса въ Европѣ. Общественное мнѣніе послѣдней было на сторонѣ поляковъ. Оно желало возстановленія Польши въ томъ, по крайней мѣрѣ, видѣ, какой данъ ей былъ Императоромъ Александромъ I-мъ въ 1815 году. Англійское, французское и австрійское правительства прислали, наконецъ, по этому поводу депеши нашему кабинету. Совѣтуя послѣднему поскорѣе найти средства къ умиротворенію Польши, англійская депеша говорила при этомъ, что условія, на которыхъ присоединена была

Польша къ Россіи, не были, будто бы, выполнены нашимъ правительствомъ,—говорила, что конституція, дарованная Польшѣ Императоромъ Александромъ I-мъ, не была удовлетворительно приведена въ исполненіе,—намекала даже на то, что и послѣдній польскій мятежь вызванъ, будто бы, дѣйствіями русскаго правительства. Этого мало. Упомянутыя иностранныя правительства вскорѣ послѣ того предложили русскому кабинету и самыя средства для разрѣшенія польскаго вопроса. Они предлагали ему, по поводу послѣдняго, созвать даже конференцію изъ восьми европейскихъ державъ. Такое непрошеное вмѣшательство иностранныхъ державъ въ наши внутреннія дѣла глубоко оскорбило чувство нашей народной чести. Всѣ поняли, что имъ хотѣлось поимать насъ въ сѣти, запутать и смутить,—что имъ хотѣлось поставить Россію въ положеніе подсудимаго. Но расчеты ихъ не сбылись. Въ своихъ отвѣтныхъ депешахъ иностраннымъ державамъ князь Горчаковъ со спокойною, но твердою рѣшимостію отклонилъ оскорбительныя приязанія ихъ на вмѣшательство въ наши внутреннія дѣла и не принялъ конференціи. Князь Горчаковъ представилъ имъ на видъ всю невозможность международной конференціи въ дѣлахъ внутренняго свойства и объяснилъ съ точностію, почему Россія не можетъ пойти на конференцію. Взамѣнъ конференціи нашъ канцлеръ извѣщалъ готовность вступить въ объясненія относительно польскихъ дѣлъ съ тѣми державами, которыя дѣйствительно въ нихъ заинтересованы—съ Австріею и Пруссіею. Обѣ эти державы граничатъ съ Россіею, и для нихъ, какъ и для насъ, важно

удовлетворительное рѣшеніе, такъ-называемаго, польскаго вопроса. Рѣшимость отказа въ депешахъ князя Горчакова, полная благоразумія, чувства силы и достоинства, достигла своей цѣли. Вся Европа приняла эти депеши въ смыслъ твердаго, достойнаго и вмѣстѣ миролюбиво—въжливаго отказа на всѣ предложенія трехъ, означенныхъ выше, державъ. Но послѣднія тотчасъ же перемѣнили свой тонъ. Въ послѣдующихъ депешахъ своихъ нашему Кабинету они уже не нападали на насъ, а защищались только, оправдывали свои прежнія дѣйствія. Они говорили, что „Великобританія, Австрія и Франція указали на безотлагательную необходимость — положить конецъ порядку вещей, прискорбному и полному опасностей для Европы; вмѣстѣ съ тѣмъ, эти державы обозначили и средства, какія, по ихъ мнѣнію, должны быть употреблены для достиженія этой цѣли и для болѣе вѣрнаго достиженія ея предложили свое содѣйствіе. Если Россія не сдѣлаетъ всего, отъ нея зависящаго для вспоможенія умѣреннымъ и примирительнымъ намѣреніямъ трехъ державъ, если она не вступитъ на путь, указанный ей дружескими совѣтами, то она подвергаетъ себя важнымъ послѣдствіямъ, которыя можетъ повлечь за собою продолженіе безпорядковъ въ Польшѣ“.

Въ 1870 году дѣйствія нашей политики, клонившіяся къ усиленію значенія нашего отечества, тоже увѣнчались блестящимъ успѣхомъ. Въ этомъ году мы возвратили себѣ права, отнятыя у насъ Парижскимъ трактатомъ 1856 года. По послѣднему договору Россія, вынужденная известными обстоятельствами, поставлена была, какъ читатели наши уже

знають, на Черномъ морѣ въ положеніе, недостойное великой державы. Между тѣмъ, въ договорѣ этомъ, съ теченіемъ времени, произошли нѣкоторыя нарушенія, допущенныя въ пользу другихъ державъ. Въ виду этого и нашъ Государственный канцлеръ, руководимый Высочайшею волею, обратился къ правительствамъ, заключившимъ Парижскій миръ, съ своими справедливыми требованіями. Велѣдствіе этого вопросъ о положеніи Россіи на Черномъ морѣ разрѣшенъ былъ Лондонскою конференціею согласно съ желаніемъ русскаго правительства. Статья Парижскаго трактата, которою ограничивались наши морскія силы на черноморскихъ водахъ, была отмѣнена, уничтожена. — Россія получила право заводить арсеналы, гдѣ ей угодно, и содержать на Черномъ морѣ столько военныхъ кораблей, сколько оно пожелаетъ.

Воздерживаясь около двадцати лѣтъ отъ вмѣшательства въ дѣла иностранныхъ государствъ, правительство наше за послѣднее время вынуждено было измѣнить этому своему принципу. Жалкое, беспомощное положеніе Задунайскихъ славянъ, въ конецъ задавленныхъ мусульманскимъ, безчеловѣчнымъ гнетомъ, заставило его объявить Турціи (1877 г., 12 апрѣля) войну. Намъ нѣтъ распространяться много объ этой войнѣ; — она еще у всѣхъ въ свѣжей памяти. Геройскіе подвиги и труды нашихъ войскъ за эту войну ни кѣмъ еще не забыты и долго, навѣрное, не забудутся. Замѣтимъ только, что война эта, вызванная глубокимъ сочувствіемъ нашего Государя къ единовѣрнымъ намъ Задунайскимъ нашимъ братьямъ, встрѣчена была всеобщимъ восторгомъ

русского народа. Это была война самая популярнейшая изъ всѣхъ войнъ, которая когда либо вела Россія съ Оттоманскою Портою. Каждый изъ насъ—чѣмъ только могъ—не забывалъ тогда и не забудетъ родныхъ своихъ воиновъ, проливавшихъ кровь свою на поляхъ Болгаро-Армянскихъ за святое дѣло—за жизнь, вѣру и свободу своихъ единоплеменниковъ... Каждая удача нашихъ войскъ укрѣпляла тогда въ насъ надежду на близость избавленія послѣднихъ отъ турецкой неволи. И не наша вина, что эти надежды наши не вполне сбылись, не вполне оправдались... Изъ зависти и боязни усиленія и безъ того могущественной Россіи европейскія державы помѣшали полному освобожденію Задунайскихъ славянъ отъ магометанскаго ига. Пораженная нашими войсками, стоявшими уже у самыхъ стѣнъ Константинополя, униженная Турція заключила съ Россіей Санъ-Стефанскій прелиминарный договоръ, измѣненный нѣсколько въ послѣдствіи Берлинскимъ трактатомъ (1 іюля 1878 года). Не смотря на все желаніе Берлинскаго конгресса загородить путь нашему вліянію на Придунайскія страны, Россія все-таки достигла: 1) возсзданія новаго православнаго (Болгарскаго) государства на Балканскомъ полуостровѣ и признанія самоуправленія въ южной Болгаріи (восточн. Румелія), 2) полной независимости и увеличенія Сербіи, 3) увеличенія независимой Черногоріи, 4) независимости Румыніи, а главное 5) усиленія, вообще, своего авторитета и вліянія на Балканскомъ полуостровѣ, подорванныхъ было Севастопольскою кампаніею.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе февральской книжки „РУССКОЙ СТАРИНЫ“:

I. Двадцатипятилѣтняя годовщина восшествія на престолъ Государя Императора, 19-е февраля 1880 г.—II. Подробный планъ ученія Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича, составленный въ 1826 году В. А. Жуковскимъ.—III. Протоіерей Павскій, законоучитель Наслѣдника Цесаревича (1826—1835 гг.), проф. Н. И. Барсова.—IV. Кавказъ и покореніе восточной его части (1859—1861 гг.). Изъ Записокъ М. Я. Ольшевскаго.—V. Крестьянское дѣло: Начало его въ 1856 г.—Секретный Комитетъ 1857 г.—Комитеты Главный и Губернскіе, 1858 г.—Образованіе Редакціонныхъ Коммиссій, 1859 г. Изъ Записокъ сенатора Я. А. Соловьева.—VI. Непремѣнные два члена Редакціонныхъ Коммиссій: С. М. Жуковскій и Я. А. Соловьевъ.—Первый Предѣдатель Коммиссій—Я. И. Ростовцевъ—Министръ Внутреннихъ Дѣлъ—С. С. Лянской—Товарищъ Министра.—Н. А. Милютинъ.—VII. Слова Его Императорскаго Величества Государя Императора, произнесенныя Его Величествомъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, —28-го января 1861 г.,—предъ началомъ разсмотрѣнія Совѣтомъ проектовъ законоположеній объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости.—VIII. Новые Суды и Судебные Уставы, 1862—1864 гг.—IX. Ходъ распространенія политическихъ знаній въ Россіи въ 1855—1880 гг. Очеркъ профессора И. Е. Андреевскаго.—X. Русская историческая наука въ періодъ 1855—1880 гг. Обзоръ, составилъ В. С. Иконниковъ.—XI. Библиографическій листокъ.

Съ 1 го марта 1880 г. будетъ выходить въ форматѣ нашихъ дорогихъ и большихъ газетъ—недорогое периодическое изданіе подъ названіемъ: **РУССКАЯ ГАЗЕТА** *политическая, общественная, экономическая и литературная*. Каждый № „Русской газеты“ будетъ вмѣщать въ себѣ двадцать четыре колонны плотнаго шрифта или около четырехъ тысячъ строкъ текста въ стихахъ и прозѣ. „Русская газета“ будетъ выходить листами большаго формата: по воскреснымъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ; по понедѣльникамъ же и пятницамъ. Каждый мѣсяць (перваго числа) всѣмъ подписчикамъ на „Русскую газету“ будетъ бесплатно разосланъ „художественный листокъ“, состоящій изъ прекрасно исполненныхъ рисунковъ замѣчательныхъ событій и происшествій истекшаго мѣсяца, портретовъ выдающихся личностей и т. п. Кроме того, къ концу года, годовымъ подписчикамъ, будетъ бесплатно разосланъ „Альбомъ странствующаго художника“, въ которомъ—карандашемъ, перомъ, рѣзцомъ и кистью (посредствомъ олеографіи, хромолитографіи, литографіи и гравированія) изобразятся: сцены изъ общественной, частной, служебной, уличной и охотничьей жизни; копія съ картинъ и другихъ образцовыхъ произведеній русскихъ художниковъ; типы разнообразной толпы; каррикатуры и проч. Въ первыхъ числахъ декабря текущаго года, всѣмъ подписчикамъ „Русской газеты“, будетъ безденежно разосланъ роскошно изданный „Иллюстрированный календарь“ на 1881 г.

„Русская Газета“ будетъ содержать: I. Правительственныя распоряженія и постановленія. особыя прибавленія. II. Политика. Обзорѣніе иностранной и внутренней политической жизни. III. Биржа и капиталъ. IV. Торговля и промыслы. V. Жизнь. Явленія въ общественной и частной жизни. Происшествія въ Россіи. Корреспонденціи. VI. Наука. Изобрѣтенія, от-

крытія и искусства по всеѣмъ отраслямъ знаній за границею и въ Россіи. VII. Хозяйство. Народное, домашнее, военное, церковное. Городское и сельское благоустройство. Санитарныя и гигиеническія нужды. VIII. Литература. Романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, стихотворенія— оригинальные и переводные. Путешествія. Фельетоны. Журналы и газеты. Біографіи. IX. Театръ и музыка. X. Судъ. Процессы въ коммерческихъ судахъ, въ общихъ и мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. XI. Исторія и статистика. Историческіе и этнографическіе очерки. XII. Свѣдѣнія: желѣзно-дорожныя, судебныя, почтовыя и другія. Телеграммы.

Подписная цѣна: Съ доставкой или пересылкой: на годъ 8 р., на $\frac{1}{2}$ года 4 р. 25 к., на 3 мѣс. 2 р. 50 к., на 1 мѣс. 1 р. 15. Подписка принимается: Въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи: Никитская, противъ Никитскаго монастыря, д. княженъ Вадбольскихъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1) О дополнительномъ спеціально-педагогическомъ классѣ при женскихъ епархіальныхъ училищахъ; 2) Краткій обзоръ настоящаго царствованія; 3) Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: } А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дѣзволено пенз. Пеня, 15 февраля 1880 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.